

НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ КАК НАДВИГАЮЩАЯСЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Работая над оценками различных вариантов военной реформы в России, мы, члены и эксперты независимого неправительственного Совета по внешней и оборонной политике, пришли к однозначному выводу, который считаем необходимым довести до сведения общества, политиков, руководителей финансовых и промышленных групп, правительства, парламента и президента России. Этот вывод таков.

Нынешнее положение российской армии можно описать только как свершившуюся катастрофу вооруженных сил, которая перерастет в КАТАСТРОФУ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНУЮ уже в ближайшее время, если, наконец, общество и государство ответственно и консолидированно не приступят к предотвращению этой надвигающейся угрозы.

Глубокий кризис армии — это показатель общего кризиса общества, государства и власти в России. Причем показатель не столько экономического банкротства власти, сколько потери ею авторитета, единства, политической воли, способности проводить в жизнь даже правильные решения, а главное — показатель отсутствия системы интересов национальной безопасности и ощущения правоты целей в действиях, трактуемых как отстаивание этих интересов силами армии.

Дальнейшее движение по этому пути, уже отмеченному применением вооруженных сил не в целях защиты Отечества, приведет лишь к рецидивам военных авантюр, ведущих к окончательному разложению армии, превращению ее в озлобленную и опасную для общества силу.

Перед лицом этой перспективы и нынешней чрезвычайной ситуации в российской армии, которая уже давно не может выступать гарантом безопасности страны от внешних угроз, бессмысленными становятся споры о том, какую военную реформу и в какие сроки необходимо проводить. Дело в том, что у России сейчас нет средств, чтобы немедленно проводить какую-либо серьезную военную реформу, но нет и средств, чтобы содержать нереформированные вооруженные силы.

Попытка начать реформы, не обеспеченные в финансово-экономическом отношении, неизбежно закончится крахом, ускорив развал вооруженных сил.

Попытка “переждать” кризис, ничего по сути не меняя, неизбежно приведет к тому, что вооруженные силы утратят всякую способность к реформированию.

Отсюда следует **вывод: отказ от реформ обрекает страну на катастрофу; прежде чем приступать к реформированию военной организации, необходимо создать условия чтобы такая реформа стала вообще возможной.**

Сегодня таких условий в России нет. Без их создания ни о какой реформе вести речь нельзя. Средства на ее проведение в любом случае будут выброшены на ветер, а о самой армии можно будет говорить лишь только в терминах патологоанатомов.

Первым и главным условием должно стать признание всеми теми, кто причастен к делам армии, всей серьезности ситуации, равно угрожающей и верхам, и низам российского общества.

Вслед за признанием нынешнего положения российской армии как катастрофического и как таящего в себе общенациональную угрозу, должно последовать предоставление наивысшего приоритета со стороны общества, государства и самой армии выработке и осуществлению программы создания условий для военной реформы.

I. Начать нужно с **честного описания нынешнего положения российских вооруженных сил и оборонной системы в целом.**

Большое сомнение вызывает вся официальная, как открытая, так и закрытая, статистика относительно численности вооруженных сил, количества и качества вооружений, мобилизационной готовности экономики и управленческих систем страны на случай какого-либо более или менее крупного военного конфликта. Казалось бы, боевые действия в Чечне доказали это со всей очевидностью, однако

нет и малейших признаков того, что какие-либо выводы из опыта этих боевых действий сделаны. А ведь война в Чечне вскрыла далеко не все провалы — это лишь верхушка айсберга.

Объективного анализа ситуации нет прежде всего потому, что в нем не заинтересовано ни руководство страны, ни руководство армии. Ибо нынешнее состояние вооруженных сил — прямой результат бездействия или порочных действий исполнительной власти и готовности законодателей эксплуатировать военные вопросы в конъюнктурных целях, результат фактической безответственности за положение в оборонной сфере как военных, так и гражданских чиновников и политиков.

Несложные экономические расчеты показывают, что в нынешних экономических условиях России даже при максимально возможном уровне бюджетного финансирования рано или поздно придется делать выбор между тремя альтернативами (диапазон колебаний между которыми может меняться в значительных пределах):

- либо свернуть нынешние вооруженные силы до 200-300 тысяч человек, более или менее сохранив их существующую видовую структуру, но с сокращенными в несколько раз по сравнению с наличными стратегическими ядерными силами (СЯС);
- либо сохранить СЯС нынешней численности, но без сухопутных войск, ПВО, конвенциональных ВВС и ВМС;
- либо оставить существующую армию (официально — 1,5-1,7 млн. человек), но при условии, что она не будет заниматься боевой подготовкой, иметь СЯС, закупать новое вооружение или финансировать военные НИОКР.

Ясно, что ни один из этих вариантов России не подходит, а горячие споры между правительством и военной верхушкой о величине военного бюджета отражают неспособность военно-политического руководства сделать решительный выбор в отношении путей реформирования армии.

Фактически армия уже несколько лет живет не столько за счет бюджетного финансирования, сколько за счет прошлых запасов вооружения и материально-технических средств, помощи местных властей, полулегальной и нелегальной предпринимательской деятельности военнослужащих, их приработков на стороне и т.п. Ясно, что все это ведет к полной деградации армии.

II. В чем проявится общенациональный масштаб катастрофы вооруженных сил, когда ее последствия станут необратимыми, а проявления очевидными для всех (срок этот даже в самом оптимистическом варианте не превышает трех-четырёх лет)?

Большая степень детализации при ответе на этот вопрос не важна, ибо в любом случае позитивного развития событий быть не может в принципе. Но основные перспективы даже в своей альтернативности очевидны:

- исчезновение армии вообще (тихий распад);
- армейский бунт против власти;
- распад армии на ряд вооруженных групп и формирований, добывающих средства к существованию продажей оружия или грабежами;
- военный переворот, перерастающий либо в диктатуру, либо в гражданскую войну.

Иных вариантов просто нет.

III. Все существующие проекты военной реформы, обобщенные аппаратом Совета обороны, не подкреплены серьезными экономическими расчетами, что ставит под вопрос возможность их практического использования.

Что же касается якобы имеющихся у президента, правительства и Минобороны секретных концепций и планов проведения военной реформы, то общество не может принимать на веру заявления об их наличии, обоснованности и осуществимости. Кроме того, секретность этих планов, как всегда у нас касающаяся не только сугубо технических деталей, представляется лучшей гарантией того, что планы эти не будут реализованы, ибо глубокие реформы даже в военном деле нельзя проводить “по секрету” от общества и самих армейских масс, которым опять отводится роль пассивных исполнителей неизвестно чьих решений, содержание и правильность которых не осознаны военными. И естественно, такая секретность есть лучший способ в очередной раз снять ответственность за возможные негативные

последствия реализации этих решений с тех, кто их разрабатывал, одобрял и приказывал проводить в жизнь.

IV. Абсолютно обязательными и необходимыми являются следующие меры по созданию минимально необходимых условий для проведения реформы:

1. Важнейшей материальной предпосылкой реформы была бы корректировка экономического курса в направлении государственной поддержки развития высоких технологий — как в области научных исследований, так и производства. Однобокая сырьевая ориентация экономики страны уже в ближайшем будущем обернется тем, что Россия вообще не сможет иметь армию с современным вооружением собственного производства.

И сейчас еще вполне возможно сохранение базы высоких технологий отечественного ВПК. В дальнейшем, опираясь на пока еще сохраняющийся высокий образовательный уровень населения, будет возможно создание гражданской постиндустриальной экономики с высокими темпами роста и собственной нишей в мировом разделении труда. Только конкурентоспособная и быстрорастущая экономика может быть основой эффективной военной реформы.

2. До тех пор, пока не станет ясно, какая политическая система сложится в России — демократическая, авторитарная или олигархическая, — необходимо максимально возможное отстранение армии от политики. Это должны хорошо осознавать все политические и общественные силы страны. Иначе армия неизбежно превратится в субъект политической борьбы со всеми вытекающими отсюда последствиями для нее и для общества.

Кому нужна армия: обществу или государству? Если в России установится олигархия — то ей нужна армия наемников и мощные полицейские силы. Если же у нас формируется гражданское общество и демократия, то армия должна иметь идеалы, разделять основные духовные ценности нации.

3. Наиболее надежным способом предотвращения или разрешения конфликтов между армией и обществом было бы создание гражданского министерства обороны.^{*} С одной стороны, оно могло бы детально вникать в социально-политические проблемы армии, которыми в России сейчас реально никто не занимается, а с другой стороны, “демпфировать” то недовольство, которое исходит от армии в сторону общества. Министерство обороны должно взять на себя все те функции, которые несвойственны военной организации и которыми она вынуждена заниматься, — обоснование финансовых заявок в правительстве и Госдуме, размещение оборонных заказов, закупка продовольствия и т.д.

Создавать гражданское министерство обороны надо *без промедления*, несмотря на очевидную нехватку пригодных для этого специалистов. Создать такое министерство можно без всяких дополнительных расходов на базе Министерства оборонной промышленности, оборонных отделов Минэкономики, Минфина и т.д.

Сама же армия должна находиться не в гуще общества, а в своих гарнизонах и заниматься только одним — восстановлением и развитием военного профессионализма. Армия сама, без участия политиков и гражданских “доброхотов”, должна выработать собственную профессиональную этику, создать свою систему отбора кадров и военного образования, собственную военную культуру и т.д. Только сами вооруженные силы могут себя профессионально реформировать в эффективную боевую структуру, ибо люди, посылающие друг друга на смерть, руководствуются иными принципами и правилами поведения, чем остальное общество.

4. Надо также прекратить всякие разговоры о необходимости сокращения профессионального офицерского состава армии. Потеря каждого офицера, рассматривающего военную службу в качестве своего жизненного призвания, есть невосполнимая утрата для армии, которую не возместить никакими реформами в будущем. Выделить таких офицеров из общей массы могут только сами военные и всякое вмешательство в этот процесс политиков или гражданских чиновников может принести только вред.

* Особое мнение К.Ф.Затулина: Наивно видеть панацею в создании гражданского министерства обороны. Не отрицая в будущем такой перспективы считаю, что в условиях развала армии опасно подменять прямой контроль президента над ее вождями видимостью, посредничеством гражданского министерства.

5. Тот военный бюджет, который предусмотрен на 1997 год, вполне достаточен для сохранения существующего офицерского корпуса и его достойного материального обеспечения. Важно просто не допустить его столь же нерационального и бесконтрольного расходования, как в прошлые годы.

Чрезвычайно важно прекратить практику бюджетной “экономии”, в результате которой армия вынуждена не платить по счетам (за коммунальные услуги, железнодорожные перевозки, за поставки вооружения и продовольствия и т.д.). Такая практика ведет к натравливанию общества на армию, и, как результат, к озлоблению армии.

6. Необходимо, наконец, составить реальную смету военных расходов, включая все привилегии и льготы для армии и военнослужащих, расходы на призывные комиссии, сборы резервистов и десятки других “косвенных” статей расходов, и включить их в официальный военный бюджет.

* * *

Опыт прошедшего десятилетия перманентных изменений военной организации России, иногда выдаваемых за “военную реформу”, показывает, что бессмысленно ожидать от правительства или Минобороны решительных шагов по созданию условий для действительного реформирования оборонной сферы.

В связи с этим Совет считает возможным выступить с настоятельной рекомендацией о создании под эгидой Президента, Правительства и Федерального Собрания специальной Временной независимой комиссии из виднейших экономистов, иных экспертов и заинтересованных и авторитетных представителей общества для оценки реального положения в вооруженных силах. Важно только, чтобы в этой комиссии не было ни одного чиновника и вообще представителя какой-либо ветви власти и чтобы она имела президентскую санкцию на получение *любой* необходимой информации от всех государственных структур и ведомств.

Сегодня важно осознать, что само российское общество свыклось с развалом армии и практически безразлично относится к ее проблемам. Когда же оно реагирует на них, руководствуясь инстинктом самосохранения, то делает это так, что лишь усугубляет развал вооруженных сил (массовое уклонение от воинской службы, поездки солдатских матерей в Чечню, отказ от моральной поддержки собственных вооруженных сил и т.п.). Доверие к “человеку в ружье” в России снизилось сегодня до самого низкого уровня со времен предыдущего разложения армии в 1916-1917 гг.

Именно потому, что Совет по внешней и оборонной политике осознает всю политическую глубину и трагичность такого положения, мы и вынуждены выступить с настоящим Заявлением.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОДПИСАЛИ

Члены Совета по внешней и оборонной политике:

Л.И. Вайнберг, президент международного объединения СОЛЕВ; **А.П. Владиславлев**, президент Фонда за реализм в политике; **А.И. Вольский**, президент Российского союза промышленников и предпринимателей; **А.В. Долголаптев**, вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям; **А.П. Дубровин**, старший вице-президент АБ ИНКОМБАНК; **К.Ф. Затулин**, директор Института проблем диаспоры и интеграции; **В.П. Колбаев**, президент Межэкономсбербанка; **В.Г. Лошак**, главный редактор, “Московские новости”; **Н.В. Михайлов**, член Коллегии СВОП; **С.А. Мндоянц**, генеральный директор Фонда развития парламентаризма в России; **А.В. Мордовин**, вице-председатель Коллегии СВОП, генерал-майор авиации (в зап.); **С.П. Половников**, президент корпорации “Компомаш”; **В.А. Рубанов**, бывш. заместитель секретаря Совета безопасности РФ; **В.И. Самойлов**, генеральный директор ВО АВТОПРОМИМПОРТ; **В.Т. Третьяков**, главный редактор, “Независимая газета”; **А.В. Федоров**, директор Фонда “Политические исследования”; **И.М. Хакамада**, депутат Государственной Думы; **А.В. Цалко**, президент Ассоциации социальной поддержки уволенных с военной службы “Отечество”, генерал-майор авиации (в зап.); **В.В. Шлыков**, бывш. заместитель председателя Госкомитета РФ по оборонным вопросам; **И.Ю. Юргенс**, сопредседатель Попечительского совета Фонда развития парламентаризма в России.

Приглашенные эксперты:

А.А. Белкин, заместитель исполнительного директора СВОП; **О.Т. Богомолов**, директор ИМЭПИ РАН; **Б.И. Каторгин**, генеральный директор НПО “Энергомаш”; **С.Н. Кондрашов**, политический обозреватель, газета “Известия”; **А.П. Кондауров**, генерал-майор (в зап.); **Л.Я. Рохлин**, председатель Комитета Государственной Думы по обороне; **С.С. Сулакшин**, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по промышленности, строительству, транспорту и энергетике; председатель подкомитета по проблемам развития военно-промышленного комплекса; **Д.В. Тренин**, с.н.с., Институт Европы РАН; **Б.А. Шмелев**, заведующий центром внешней политики ИМЭПИ РАН; **В.А. Юрков**, председатель Правления банка “АЛИНА-Москва”.